

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В.В.Бирюков

преподаватель кафедры иностранных языков
учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Начало XXI века характеризуется новыми направлениями, которые позволяют увидеть известные явления в новом свете и объяснить их интерес к изучению языка в действии. На первый план выходят проблемы функционирования языка в обществе, разнообразные аспекты употребления языка как инструмента человеческой коммуникации, изучение способов отражения языком изменений в общественном сознании, в жизни общества, смены культурных и социальных ценностей – иными словами, проблемы актуального использования языка в социальном контексте. В этом плане идиоматические эвфемизмы представляют значительный исследовательский интерес, так как являются тонким чувствительным показателем культурных и социальных предпочтений языковой традиции носителей языка, фиксируют традиционные способы замены и регистрируют самые незначительные, сиюминутные изменения, отражающие особенности общественной оценки явлений действительности.

Актуальным является обращение к изучению эвфемизмов ещё и потому, что эвфемизмы имеют большую социальную значимость, отражают изменения в трактовке определённого общественного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления, свидетельствуют об изменении общественных ориентиров в разных сферах человеческой жизни. Многие употребительные эвфемизмы являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин. При этом эвфемизмы, с одной стороны, отражают уже произошедшие сдвиги в общественном сознании, а с другой стороны, сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей.

Показательным в этом плане является использование эвфемистических синонимов в политическом дискурсе, когда эвфемизмы помогают скрыть реальную сущность явления, придать ей благовидное звучание, что заметно, например, в речах американского президента Дж. Буша относительно событий в Ираке. Так, Дж. Буш по совету своих спичрайтеров, настаивая на увеличении военного присутствия в Ираке, употреблял эвфемистический глагол *surge* вместо прямолинейного *increase*, высказывал надежду на победу, используя также эвфемистическое слово *success* вместо провокационного слова *victory*, далее, характеризуя нынешнюю ситуацию, сформулировал американскую стратегию следующим образом: “*Our troops will shift from leading operations to partnering with Iraqi forces and eventually to over-watching those forces*”, заменил обычное *leading operations* на *partnering* и ввёл эвфемизм-неологизм *over-watching* [4, с.57].

В процессе общения люди стараются употреблять простые и ясные выражения, чтобы их лучше понимали. Основной функцией разговора является передача информации, поэтому нет смысла в том, чтобы говорить загадками. Однако, некоторые выражения настолько грубые и неприятные, что их употребление в беседе считается признаком дурного тона. Часто они заменяются парафразами, известными как идиоматические эвфемизмы.

Явление эвфемии тесно связано с явлением табу. В каждом языке имеются темы, затрагивающие те области человеческой жизнедеятельности, которые с древнейших времён считались особенными, запретными, сакральными, тайными и поэтому при обращении к ним требовали от собеседника иносказания, которое осуществлялось с помощью заменяющих, разрешённых слов, употребляющихся вместо запрещённых, то есть эвфемизмов. Основная функция идиоматических эвфемизмов тесно связана с культурой того или иного народа, табу-запретом в определённом обществе на употребление некоторых слов, обусловленном различными факторами – религиозными, историческими, этическими и др. Эвфемизмы относятся к культурно нагруженной лексике, отражают как исторические аспекты культуры, так и новые настроения и веяния в определённой культуре.

Идиоматический эвфемизм менее прямой и очевидный, но значение обычно всем понятно. Эвфемизмы «всегда употребляются в общении с мало знакомыми людьми, с похожими людьми или в смешанных группах, состоящих из мужчин и женщин» [2, с.39].

В каждом языке стараются избегать закрытых тем (например, секс), создавая новые менее шокирующие слова, чтобы заменить грубую и табуированную лексику. В Америке нежелание употреблять неприятное слово – косвенный результат влияния границы (the frontier), который часто связывают со словесным восхвалением. Словесная стыдливость связана с «двумя факторами: положением женщин в американском обществе и преимущественно среднеклассовым характером американской культуры» [4, с.80].

В истории современного общества именно средний класс всегда проявлял сильную заботу о народном достоинстве. Низший класс склонен к безразличию, а высший класс защищен непробиваемой самоуверенностью. Десятки социологических исследований показали, что «многие американцы причисляют себя к среднему классу и поэтому соблюдают многочисленное количество языковых табу» [3, с.7].

В первые десятилетия XX века женщины оказывали основное влияние на распространение словесной деликатности. Женское отношение к языку выработало крайнюю чувствительность в лингвистических вопросах. В 1970-х годах женское освободительное движение отвергло такое отношение. Феминистское движение очень сильно повлияло на язык. Женщины настояли на определенных изменениях в словарном составе. Например, сейчас говорят *chairperson* вместо *chairman* и *humankind* иногда употребляется вместо *mankind*.

Словесная деликатность включала в себя создание более или менее приличных слов для обозначения публичных домов. В XIX веке такие слова, как *assignation house* или *sporting house*, употреблялись повсеместно. В Англии *sporting house* сперва обозначал просто любой дом, который часто посещали спортсмены, а позднее – игорный дом. Другими идиоматическими эвфемизмами для обозначения публичных домов в Америке были *cathouse*, *fancy house* и *call house* [1, с.180]. Более достойно эти дома назывались *disorderly house* и *house of ill fame* [1, с.80, 153]. Другим объектом, который требовал употребления эвфемизмов, является то, что англичане называют *water closet*, а американцы *toilet*. *Restroom* и *comfort station* появились в течение первого десятилетия XX века [1, с.66, 225]. Другими словами, обозначающими туалет, являются *lounge*, *washroom*, *lavatory*, *ladies' room*, *men's room* и *powder room*. Все эти идиоматические эвфемизмы употребляются сегодня.

Примером бывшей словесной деликатности, связанной с частями тела, является то, что табу на употребление слова *leg* расширили до понятия домашней птицы, приготовленной на стол. Однако, *drumstick*, один из эвфемизмов, который появился в качестве замены, британского происхождения и употреблялся как в Британии, так и в Соединенных Штатах. Такое же жесткое табу на употребление слова *breast*, наравне со словом *leg*, вызвало появление еще одной пары американских эвфемизмов, употребляемых в этой связи. Вместо слова *breast* употребляли эвфемизм *white meat* в отличие от *dark meat*, которое употребляется по отношению к куриным ножкам. Выражение *white meat* уже существовало в Англии, но его значение было ограничено молочными продуктами, буквально белой птицей. Даже сегодня люди склонны употреблять идиоматические эвфемизмы относительно сексуальных частей человеческого тела. Например, *chest* или *bosom* употребляются вместо *breast*, *a bottom posterior* или *derriere* вместо *buttocks* [6, с.46].

Предметы нижнего белья для мужчин и женщин также предложили богатое поле для создания эвфемизмов в середине XIX столетия. Эвфемизм *unmentionables*, который временами относится к брюкам, а иногда к трусам, упоминается в начале 1839 года. Однако *inexpressibles*, относящийся к американским эвфемизмам данного типа, является на самом деле британским. В конце 1950-х годов эвфемизм *panties* считался некоторыми американцами неподходящим. В 1970-х годах это слово было повсюду и такие выражения, как *control top pantyhose*, свободно употребляются в телевизионных рекламах.

Преклонный возраст, смерть и похороны составляют еще один пласт лексики, в котором многие языки изобретают большое количество идиоматических эвфемизмов. Эти особые табу и

эвфемизмы, которые они вырабатывают, не исчезли. Эвфемизм *nursing home* заменил *old folk's home* [1, с.198]. *Social security*, *Medicare* и *Medicaid* включают идеи милосердия к положительным людям, которые сейчас называют *senior citizens*, а не *old people* [1, с.237]. *Casket*, который деликатно заменяет слово *coffin*, вошел в язык благодаря составному существительному *burial casket* [3, с.48].

В результате пуританского запрета на богохульство американский вариант английского языка создал большое количество полуругательных слов, включая *darn*, *drat*, *doggone*, *blasted*, *Sam Hill* и *gee whiz* [1, с.82, 106]. Сейчас выражение *damn* вместе с другими словами, которые раньше считались табуированными, широко известны даже в средствах массовой информации. Возникновение эвфемизмов было характерно для XIX столетия. Однако, очень хороший пример эвфемизма XX столетия можно найти в американском образовании. Распространение начального и среднего образования на все молодое население вместе с решимостью школьных психологов избегать нанесения психологической травмы ученикам привело к следующему. С одной стороны, учеников прекратили терзать на уроках и экзаменах, а с другой стороны, создали специальные курсы для тех, кто не в состоянии освоить требуемую программу. По словам Альберта Марквардта, «практика помощи отстающим ученикам стала известна как *social promotion*, а учебные планы средних школ включают курсы, которые называются *Social English* и *Social Mathematics*. Более того, отстающего в развитии ребенка называют *an exceptional child*» [5, с.290].

В заключение необходимо сказать, что идиоматические эвфемизмы получили широкое распространение в связи с возникновением в англоязычной культуре явления политической корректности. В связи с этим появилось эвфемистическое обозначение понятий, объектов, которые по этическим, культурным, психологическим или иным причинам не называются прямо и нуждаются в том, чтобы завуалировать или смягчить их сущность. Первоначально это относилось к таким сферам, как *race*, *gender*, *sexual affinity*, *ecology*, *physical or mental personal development*. С 30-х годов известен протест против расистской терминологии. В 60-е годы начинают активизироваться феминистские выступления, получившие название *sexism*, делаются попытки подбирать щадящие выражения для людей преклонного возраста (*agism*), к людям, имеющим дефекты внешности (*lookism*). В 90-х годах все эти формы оппозиции по отношению к лингвистической дискриминации были объединены в одно движение, которое называется *political correctness*.

Идиоматические эвфемизмы многое могут сказать об обществе и его ценностях, о вещах, которые можно или нельзя обсуждать публично. Эвфемизмы создают для того, чтобы заставить этот мир выглядеть лучше, чем он есть на самом деле. Употребляя эвфемизмы, люди меняют названия, но не референты. Как отмечает Хаякава, «идиоматический эвфемизм – это язык уклонения, стыдливости и обмана» [4, с.108]. Эвфемизмы, тем не менее, помогают справляться с проблемными ситуациями и многие из них являются источником смеха. Они обогащают и делают язык живым.

Библиографический список:

1. Barron's Handbook of commonly used American Idioms. – New York: Barron's Educational Series, 2010. – 320 p.
2. Cowie, A.P. Phraseology / A.P. Cowie // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – The USA, 2006. – P. 39-45.
3. Flexner, S.B. American Slang (Preface) // Dictionary of American Slang. – New York, 2012. – P. 1–8.
4. Hayakawa, S.I. Language in Action/ S.I. Hayakawa. – New York, 2011. – 150 p.
5. Marckwardt, A.H. The Lexicography of Slang / A.H. Marckwardt // American Speech. – 2013. – V. 36, №4. – P. 280-300.
6. Spears, R. NTC's Dictionary of American Slang / R. Spears. – Illinois: Lincolnwood, 1991. – 528 p.